

Глава 15.

“Палач, который убивает примет гнев небес?”

Янг Чен ответил, смотря на человека, который сказал эти слова, чувствуя себя сильно раздраженным.

Янг Чен узнал его, это был Сун Хай Цзин. Он был последователем Чистого Дворца Янь, принадлежал Яркому Лунному Залу. В его предыдущей жизни этот Яркий Лунный Зал и Неистовый Зал Янь, которому принадлежал Янг Чен, тайно сталкивались друг с другом. Мастер Янг Чена был главой Неистового Зала Янга.

У Янга Чена был приписанный корень духа огня, если бы он присоединился к Чистому Дворцу Янь, если бы не некоторый странный несчастный случай, то он, конечно, вошел бы в Неистовый Зал Янга. Сун Хай Цзин, внезапно появившийся и обвинивший его без причины, с другой стороны было бы только естественным. Но Янг Чен был сбит с толку, когда он стал настолько известным? Даже в Чистом Дворце Янь, который можно было только считать сектой третьего уровня в области культивирования, кто-то неожиданно знал его великое имя и статус.

“Убийство - есть убийство, не говорите мне, что это отличается в по статусу?”

Хай Цзин посмотрел на невинное лицо Янга Чена и громко фыркнул.

“К тому же, Вы убили столь многих, даже Чистый Дворец Яна не примет такого монстра”.

“Я помню, что в Чистом Дворце Янь, есть правило, что ученики той же самой секты не могут оскорблять(вредить) друг друга, или иначе они будут сильно наказаны”.

Янг Чен противостоял Сун Хай Цзину безразлично. Он с улыбкой сказал:

“Кажется, что последователи Правоохранительного Зала всегда вмешиваются в вопросы других последователей той же самой секты, согласно закону секты, разве они не должны быть сильно наказаны?”

“Абсурд!”

Сун Хай Цзин сердито сказал:

“Последователи Правоохранительного Зала только следуют приказам секты наказывать последователей, как это можно рассмотреть как оскорбление(принесение вреда) друг друга? Вы - па ла”

Только заканчивая предложение, Сун Хай Цзин внезапно осознал парадокс своих слов. 'Палач', говоря эти два слога, его голос стал очень низким до пункта, где никто не мог даже услышать его.

“Я - палач, естественно я чрезвычайное зло, это - ничто для меня, чтобы найти человека посреди улицы и отрезать его голову, это не правильно?”

Янг Чен улыбнулся Сун Хай Цзину, чтобы продолжить аргумент, затем улынувшись

риторически спросило его:

“Старший последователь, Вы знаете для чего власть? Кроме того, ка использование земли выполнения?”

Палач был человеком, отобранным Имперским Судом, чтобы исполнять смертную казнь, теперь даже если бы население страны уменьшилась из-за него, казни по прежнему будут осуществляться от имени властей. Даже в Правоохранительном Зале Чистого Дворца Янь вряд ли будет такой справедливый палач. Сун Хай Цзин хотел сделать жизнь трудной для Янга Чена, он просто напрашивался на неприятности.

“Вы убили слишком многих, в конце концов вы все еще нарушаете порядок небес!”

Сун Хай Цзин не хотел больше говорить об этом с Янгом Ченом. Правда будет рассказанной, спорить снова было бесполезно, он мог только найти иной путь. Для кого-то, кто убил, есть слишком много других аспектов, которые могли бы быть изучены.

“Для учеников, у которых есть слишком много грехов, последователи Правоохранительного Зала будут упорно бороться, чтобы выполнить их обязанности, могло случиться так, что повреждение учеников той же самой секты также нарушает порядок небес?”

Янг Чен все еще отвечал как прежде, используя учеников Правоохранительного Зала. Даже если Сун Хай Цзин был быком с поддержкой горы, он все еще не мог сказать даже слово против последователей Правоохранительного Зала, уже не говоря об отклонении их методов или клевете на их обязанности. Кроме того, Янг Чен также твердо придерживался до такой степени, что его обязанности палача были эквивалентны обязанностям последователей Правоохранительных Зала.

“Так или иначе ученики ошиблись, все в руках лидера секты и старейшин Правоохранительного Зала, снова это не”

Как только Сун Хай Цзин сказал эти слова, он немедленно, обнаружил свои ошибки снова, таким образом, он закрыл рот, чтобы больше не произносить неправильные слова.

“Так или иначе заключенный обезглавлен, происходит из-за управлений властей, может быть что старший последователь, полагает, что такой маленький палач как я ответственен за свои деяния?”

Янг Чен посмотрел на Сун Хай Цзин с выражением высмеивания, представляясь глумиться над его невежеством.

На этот раз слова Хай Цзина были нацелены на Мастера Дворца и старшего Правоохранительного Зала, которые заставили его испытать затруднение. Не ожидая его, чтобы говорить, Янг Чен громко сказал:

“Пока кто-то уличается в убийстве, он не может присоединиться или обсудить бессмертное культивирование? Я не знаю, отличился ли старший последователь в убийстве, но я действительно знаю, что директор Чистого Дворца Янь выделяется в нем. Могло случиться так, что старший последователь думает, что мастер секты - также не подходит, чтобы

присоединиться?”

Эти клеветнические слухи вызвали огромные изменения, комментируя достоинства лидера секты и недостатки, Солнце, Хай Цзин был так ошеломлен, он не мог даже думать.

“Неуважение мастера секты, Чистый Дворец Янь не нуждается в таких учениках!”

Хай Цзин мог наконец зацепиться за один аргумент, таким образом, он поспешно объявил его громко.

Другие люди не были в состоянии говорить. Сун Хай Цзин отказывался от всех остальных присутствующих здесь. В стороне ревизор для теста корня духа учеников был также несколько недоволен, мня свои брови, он громко заговорил:

“Сун Хай Цзин, принять его или не принять, это только вам решать? Кроме того, мы не услышали в его словах неуважение к лидеру секты”.

Солнце Хай Цзин не осмелился грубо говорить со своим старшим, только повернулся и объяснил с улыбкой:

“Старший брат, я боюсь что он сойдет на путь дьявола, и он очернил бы мою Чистую репутацию Дворца Янь, это - все”.

“Войти в путь дьявола также возможен просто культивируя, может быть так что младший Сун хочет, чтобы я выгнал всех выпускников секты?”

Сказал старший последователь, чувствуя себя очень недовольным в манерах Хай Цзина. Столько старших сидело там все же, никто не сказал ничего, но Сун Хай Цзин продолжил говорить и говорить, и кроме того вмешался в вопросы других.

“Этот, старший, разве он не убил слишком многих?”

Солнце Хай Цзин сказала вяло. Он неловко объяснил с улыбкой:

“Я просто боялся любых несчастных случаев”.

“Младший Сун, так как вы также культивируете, почему вы заботитесь об этом человеке так?”

Тот старший громко глумился и, смотря на Сун Хай Цзина внезапно спросил :

“Этот человек, откуда вы знаете, что он - палач? Не говорите мне, что Ваша осведомленность духа более сильна, чем у этих несколько сильных старших находящихся здесь и в состоянии обнаружить то, что они не были в состоянии увидеть”.

“Ах!”

Сун Хай Цзин стал рассеянным снова, очевидно, на этот раз если бы объяснение будет неясным, он полностью оскорбит многих старших здесь. Ни найдя слов чтобы сказать он мог только понизить свой голос, и с улыбкой сказать:

“Эти новости распространены Мастером Секты Великих Небес Мастером Ли, прося нас чтобы нам лучше не принимать этого палача!”

“Очевидно в глазах Старшего Последователя Суна, примет ли Чистый Дворец Янь ученика или нет, является фактически решением мастера Ли Секты Великих Небес!”

Наблюдая как Сун Хай Цзин колеблется, Янг Чен уже, заявил громко с нежной улыбкой:

“Пожалуйста, позвольте мне, осмелиться спросить, этот Старший Брат Ли, он лидер Секты Чистого Дворца Янь? Или он - старейшина культивирования старшего поколения? Его одно слово может заставить Чистый Дворец Янь следовать за ним, как будто это - имперский указ?”

Это предложение Янга Чена непосредственно поразило Сун Хай Цзина. Даже в его предыдущей жизни Янг Чен был в разногласии с Ян Си с самого начала, и в Чистом Дворце Янь многие были неудовлетворены властным отношением Самой Великой Секты Небес. Этот вид предложения непосредственно спровоцировал всех учеников, чтобы встать против обидного отношения Самой Великой Секты Небес.

“Вы - Янг Чен?”

Ученик, который только момент назад опровергнул Сеу Хай Цзина, смотрел на Янг Чена:

“Так как у Вас есть приписанный корень духа огня, мой Чистый Дворец Янь немедленно примет Вас как ученика!”

“Подождите!”

поскольку Янг Чен был рад в сердце, голос, отразился громко.

Голос отозвался эхом громко и все присутствующие повернулись к источнику голоса. Янг Чен улыбнулся этому знакомому голосу, однако из за того что это было давно, он уже забыл, кто это был. Любой, кто осмелился бы остановить его на этот раз к присоединению к Чистому Дворцу Янгъ, чтобы проявить уважение по отношению к своему мастеру, стал бы врагом Янга Чена, даже если бы это был сам император.

Хотя сам человек не появился, его голос уже слышали. Человек скоро показал себя. Никто не смог обнаружить, откуда он пришел, как будто он стоял там все время, или как будто он ступил на волшебное облако и медленно спустился на землю. Почти все последователи Чистого Дворца Янь находящиеся на сцене поклонились и приветствовали его как дядя мастера. Только Сун Хай Цзин обратилось к нему как к мастеру.

Хай Цзин сказал это громко, но это позволило Янгу Чену вспомнить личность этого человека. Этот человек был дьяконом Яркого Лунного Зала Чу Хэном. В настоящее время он уже культивировал до стадии основ, внутреннему последователю.

“Вы - палач без уважения к убийству?”

Чу Хэн посмотрел на Янга Чена и внезапно спросил его.

“Да!”

Янг Чен ничего не скрыл, таким образом, он кивнул в соглашении.

“Хотя то, что сказало Сун Хай Цзин, неправильно, он просто думал о секте, таким образом, Вам не следует клеветать на него таким образом”.

Как только Чу Хэн появился на сцене, его внушительное поведение уже доминировало над всеми учениками. Кто еще осмелится шуметь, в то время как он говорил?

Каждый год люди, ответственные за принятие новых учеников, были все третьего уровня Ци или более высокие внешние ученики. Чтобы стать внутренними учениками, они должны были культивировать до стадии основ. Среди всех присутствующих учеников на сцене у Чу Хэна было самое высокое старшинство, таким образом, никто не будет сместь опровергать его слова.

Янг Чен первоначально хотел сказать что-то, но решил подождать пока Чу Хэн что то скажет. “После убийства слишком многих людей у многих культиваторов будет зло в сердце. Просто, потому что Ваше тело обладает корнем духа, мой Чистый Дворец Янь примет Вас как предварительного ученика”.

Как только Чу Хэн начал говорить, он немедленно одобрил присоединение Янга Чена к Чистому Дворцу Янга как ученика.

Янг Чен расслабился в сердце, больше ничего не говоря, он только заботился о легком присоединении к Чистому Дворцу Янгъ, были ли другие выбраны, он едва заботился. Чу Хэн сказал это, чтобы вытащить Сун Хай Цзина из его затруднительного положения

“Чтобы усмирить Ваше психическое состояние и устранить злое намерения, также ослабить Ваши злые тенденции убить и присоединиться к моему Чистому Дворцу Янь, в течение десяти лет, Вы будете действовать как слуга и не будете культивировать какие либо методы.

Много учеников взорвались в волнении, слуга в течение десяти лет, он просто высмеивает его? Этот Чу Хэн казался справедливым, но фактически принимал сторону Сун Хай Цзин. Только, внешние ученики ничего не могли сделать против этого внутреннего ученика, спор будет только раздражать его, и он уже умно отправил сообщение его мастеру, чтобы уладить спор для него.

“Слуга в течение десяти лет?”

Янг Чен громко глумился и как раз собирался опровергнуть, когда Чу Хэн еще раз заговорил:

“Это для Вашей собственной пользы, Вы не понимаете доброжелательности людей. Вы убили столь многих, если Ваши злые тенденции повторятся во время культивирования, они затронут Ваш ум, последствия будут слишком ужасны. Пока Вы концентрируетесь на ограничении Вашего характера, старательно накапливайте достоинства и умеряйте себя, тогда Вы не будете обеспокоены когда культивируете”.

“Этот старший, что Старший последователь Сунъ Хай, очень быстр, чтобы действовать в соответствии с командами других сект, я верю, ему нужно потратить несколько лет, чтобы умерить его характер?”

Янг Чен спросил саркастически, улыбаясь.

“Он не действовал в соответствии с инструкциями Секты Великих Небес, этот вопрос, который Вы должны примерно понять”.

Отвечая на вопрос Янг Чена Чу Хэн не показал ни капли гнева. Однако ему стало известно, что слова Янг Чена были те, которые внешние ученики, ответственные за испытания набора желали спросить. Таким образом, перед ними, чтобы дать какое-то объяснение он воспользовался возможностью, чтобы она указывала в сторону слов Ян Чэнь.

“Ши Файри выразил свою признательность Вам, дав Вам таблетку очистки тела, которая является Вашей огромной удачей”.

Как только Чу Хэн открыл свой рот, чтобы говорить, ученики находящиеся на сцене, выкрикнули в удивлении, делая звуки, которые указали что более ничего необходимо говорить.

Ши Файри, идол самых молодых культиваторов, это не удивило Янга Чена. Неожиданно получить оценку Ши Файри Зеленого Нефритового Острова Бессмертных достаточно, чтобы сделать его завидным.

С этим предложением Чу Хэна Янг Чен немедленно узнал, как он стал настолько известным. По-видимому Ши Шаньшань, которая не интересовалась ничем кроме себя, появилась в тот день с людьми, которые были поклонниками Ши Шаньшань. Благоклонность Ши Шаньшань показанная Янгу Чену, не понравилось многим людям.

Так как Янг Чен получил таблетку очистки тела, это была его удача, чтобы иметь корень духа, и эти молодые опытные культиваторы не хотели появляться перед другими преследователями мужского пола Ши Файри в будущем, таким образом посылание информации о Янге Чене каждой фракции было очевидной вещью. Этим Сун Хай Цзином, предположительно, командовали, в то время, последователь Самой Великой Секты Неба находящегося здесь, таким образом, он сознательно пытался сделать вещи трудными, но был опровергнут Янгом Ченом так сильно, что он онемел и мог только вызвать Чу Хэна.

“Только, если Вы чувствуете, что Ши Файри будет заботиться о вас и что культивирование будет гладкой дорогой, тогда Вы серьезно ошибаетесь”.

Чу Хэн, смотря на Янга Чена заявил добродетельно:

“Я устроил этот вид плана только, чтобы заставить вас понять, что культивирование это не легко. Вам нужна большая настойчивость, и сила. В случае, если Вы не сможете вынести эти десять лет, потом не обвиняйте меня в том, что я был безжалостен, с моим большим влиянием Дворца Чистого Яна, Вы не будете иметь возможности искать убежище в других фракциях”.

После этого замечания все нынешние ученики успокоились. После того, как Янг Чен сам был палачом и также действительно убивал без любого уважения, добавив, к которому справедливые упомянутые причины, возможно Янг Чен удовлетворился из-за оценки Ши Файри, таким образом, он должен умерить себя, чтобы получить сильную силу воли.

“Я не дам вам возможности обвинить”.

В это время, чтобы смутить Янг Чена, Чу Хэн снова начал говорить:

“В течение этих десяти лет, если Вы почувствуете себя в состоянии бросить вызов моему не достойному ученику Сун Хай Цзину, вы можете бросить ему вызов. Если Вы сможете победить его, то я прощу вас в течение остающегося периода как раба, и вы сможете непосредственно культивировать, как насчет этого?”

<http://tl.rulate.ru/book/20000/16970>